Бедная вдова

1.

Давно было — странствовал по земле Христос с двенадцатью апостолами. Шли они раз как бы простые люди, и признать нельзя было, что это Христос и апостолы. Вот пришли они в одну деревню и попросились на нос(ч)лег к богатому мужику[1]. Богатой мужик их не пустил: «вон там живет вдова, она нищих пускает; ступайте к ней». Попросились они ночевать у вдовы, а вдова была бедная, пребеднеющая! Ничего-то у неё не было; только была махонькая краюшечка хлебца, да с горсточку мучицы; была у неё еще коровка, да и та без молока — не отелилась к тому сроку. «У меня, батюшки, говорит вдова, избенка малая, и лечь-то вам негде»! — Ничего, как-нибудь упокоимся. Приняла вдова странников и не знает, чем напитать их. «Чем же мне покормить вас, родимых, говорит вдова; всего-навсего есть у меня одна махонькая краюшечка хлебца да с горсточку мучицы, а корова не привела еще теленочка, и молока нетуть: всё жду — вот отелится… Не взыщите на хлебе на соли!» — И, бабушка! сказал Спаситель, не кручинься, все будем сыты. Давай что есть, мы и хлебушка поедим: всё, бабушка, от Бога… Вот сели они за стол, стали ужинать, одной краюшечкой хлебца все напитались, еще и ломтей эва сколько осталось! «Вот, бабушка, ты говорила, что нечем будет накормить, сказал Спаситель; гляди-ка, мы все сыты, да и ломти еще остались. Всё, бабушка, от Бога…» Переночевали Христос и апостолы у бедной вдовы. На утро говорит вдова своей невестке: «подь, поскреби мучицы в закроме, авось наберешь с горсточку на блины покормить странников». Невестка сходила и несет муки таки порядочную махотку. Старуха не надивится, откуда взялось столько; было чуть-чуть, а таперьча и на блины хватило, да еще невестка говорит: «там в закроме и на другой раз осталось». Напекла вдова блинков и подчует Спасителя и апостолов: «кушайте, родимые, чем Бог послал…» — Спасибо, бабушка, спасибо![2]

Поели они, попрощались с бедною вдовою и пошли себе в путь. Идут эдак по дороге, а в стороне от них сидит на пригорке серый волк; поклонился он Христу и стал просить себе еды: «Господи, завыл, я есть хочу! Господи, я есть хочу!» — Пойди, сказал ему Спаситель, к бедной вдове, съешь у нее корову с теленком. Апостолы усомнились и сказали: «Господи, за что же велел ты зарезать у бедной вдовы корову? Она так ласково приняла и

накормила нас; она так радовалась, ожидаючи от своей коровы теленочка: было бы у неё молочко — пропитание на всю семью.» — Так тому быть должно! отвечал Спаситель, и пошли они дальше. Волк побежал и зарезал у бедной вдовы корову; как узнала о том старушка, она со смиреньем промолвила: «Бог дал, Бог и взял; его святая воля!» Вот идут Христос и апостолы, а навстречу им катится по дороге бочка с деньгами[3]. Спаситель и говорит: «катись, бочка, к богатому мужику[4] во двор!» Апостолы опять усомнилися: «Господи! лучше б велел ты этой бочке катиться во двор к бедной вдове; у богатого и так всего много!» — Так тому быть должно! отвечал им Спаситель, и пошли они дальше. А бочка с деньгами прикатилась прямо к богатому мужику во двор; мужик взял, припрятал эти деньги, а сам всё недоволен: хоть бы еще столько же послал Господь, думает про себя. Христос и апостолы идут себе да идут. Вот в полдень стала большая жара, и захотелось апостолам испить. «Иисусе! мы пить хочем,» говорят они Спасителю. «Ступайте, сказал Спаситель, вот по этой дорожке, найдете колодезь и напейтеся».

Апостолы пошли; шли-шли, и видят колодезь. Заглянули в него: там-то срамота, там-то сквернота — жабы, змеи, лягва… там-то нехорошо! Апостолы, не напившись, скоро воротились назад к Спасителю. «Что ж испили водицы?» спросил их Христос. — Нет, Господи! «Отчего?» Да ты, Господи, указал нам такой колодезь, что и посмотреть-то в него страшно. Ничего не отвечал им Христос, и пошли они вперед своею дорогою. Шли-шли; апостолы опять говорят Спасителю: «Иисусе! мы пить хочем». Послал их Спаситель в другую сторону: «вон видите колодезь, ступайте и напейтесь». Апостолы пришли к другому колодезю: там-то хорошо! там-то прекрасно! растут деревья чудесные, поют птицы райские, так бы и не ушел оттудова! Напились апостолы, — а вода такая чистая, студеная да сладкая! — и воротились назад. «Что так долго не приходили?» спрашивает их Спаситель. — Мы только напились, отвечают апостолы, да побыли там всего три минуточки. «Не три минуточки вы там побыли, а целых три года, сказал Господь. Каково в первом колодезе — таково худо будет на том свете богатому мужику, а каково у другого колодезя — таково хорошо будет на том свете бедной вдове!»[5]

(Записано А. Н. Афанасьевым в Воронежской губернии, Бобровском уезде).

1 Вариант: Шел Христос с 12-ю учениками, словно нищенки. Пришли они в город и попросились ночевать к богатому купцу; купец не пустил…
2 Вариант: Собрала вдова ужинать и говорит: «я бы вам, родимые, блинков

растворила, да муки нетути». Христос отвечает: «посмотри, может быть найдется». — Нет, батюшки вы мои! я уж в ларе крылушком муку повымела. «Ступай, посмотри, опять говорит Христос, может и найдется». Пошла вдова и видит: полон ларь муки! откуда что взялось! Принесла она муки, сделала раствор, а поутру встала и напекла блинов.
3 Вар. с серебром.
4 Вар. к купцу.
5 Вариант. Первый колодезь приуготовлен богатому купцу, а второй бедной вдове.

2.

В давнии времена ходыв по земли Бог и з святым Мыколаем и святым Петром, и уже святый Петро совсим обдерся1, так, що й не стало на јому ныякого шматя2. А Господь каже ему: «пиды, Петре, та украды соби шматя де-ныбудь на тыну, тай прислухайся — чы буде за те лаяты тебе хозяйка, чы ни?» От св. Петро пишов и покрав повишане на тынови людьскее шматя, и убрався пишов до Бога, тай каже: «я вже украв шматя, алы ж хозяйка мене за тее не лаяла, а тильки оглядывшысь сказала: нехай јому Бог звыдыть и избачить!» А Бог, выслухав цее, тай каже: «ну добре, колы так!» — От Бог, св. Петро и св. Мыколай вси зашлы в обидранную хату до одной найбиднищой вдовы-мужычки, упросылысь в ней на ничь и сталы спрошуваты: «чы ныма чого у тебе поисты?» А хозяйка одвичае: «ныма в мене ничого. Я бидная, хлиб соби заробляю, и тильки маю хлиба — що одын окрайчык на полыци». А Бог до неё каже: «дай же нам хоть борщу». Вона знов одвичае: «та ныма у мене ни якой стравы3, и ничогисынько не варыла». От Бог знов сказав: «погляды лыш, молодыце, добре в пичи, може чы не найдеш там чого-ныбудь». Вона всё-таки не хоче того слухаты, а дали Бог як причыпывся добре до неи: «таки погляды в пичь, та погляды». — От вона, абы витчыпытьця, иде до печи; колы заглянула туда в пичь, аж там богацько всякой всячыны — понаварывано разной хорошой стравы и варынухи. Тай каже вона: «що це такее на свити значыт, я не топыла, аж богацько есть понаварывано всякой всячыны?» От вона повынмала всё с печи, и вси воны понајидалысь, тай полягалы спаты; а хозяйка всё не знала, що то Бог прийшов до неи. На другый день вранци Бог, св. Петро и св. Мыколай повставалы, подяковалы гарно4 хозяйци, тай пишлы дальше, и почулы воны высильне гранье5: аж надходять воны туда, колы дывятця, а там высилья у одного богатого мужыка. От св. Мыколай каже: «Господы мылостывый! ходим же и мы на те высилья, чы не дадут и нам по чарци горилки та чого појисты?» А Бог каже: «добре, ходым». От воны пишлы туда

замисть старцив, буцим[6] просыты мылостыни, а богатый хозяин теи хаты оглянувшысь до ных, тай знов став частуваты за столом своих высильных гостей, богатых хозяинив, а дали став гукаты на свою жинку: «а дай лыш там старцям мылостыни». А жинка јого — така в убрании, щой куды! — закрычала сердыто: «ты гляды своих людей, що частуешь[7], и не оглядайся до старцив; бо як ты принадыш сых дидив[8], то й не будут через ных двери зачынятьця!»[9] Дали погодывши, той хозяин як оглянувшись побачыв, що довго старци стоять в хати, та нагумонив[10] добре на свою жинку, — аж тоди вона дала тым старцям по маленький чароци горилки и по шматочку хлиба, тай выпроводыла их за двери. От Бог з св. Петром и Мыколаем идучи звиттыля,[11] тай каже Бог: «ну тай богатый же цей чоловик, що мы булы в него на высильи, алы ж и крепко вин скупый, а јого жинка ище гирше скупища и дуже велыка злоедныця, та и обое воны не вмиють в счастье шануватысь[12] и не хотять помогаты другым бидным людям». От Бог з св. Петром и Мыколаем пишлы щляхом[13] и на поли полягалы спочываты, аж прибиг до ных вовк, тай просыть Бога: «дай мини, Господы, що појисты; бо я цилые сутки нычого не јив и дуже охляв[14] з голоду». Бог выслухав цее, тай говорыть: «пиды, вовче, в село; там есть найбиднища вдова-мужычка, що мы в неи ночувалы; у неи есть одна тильки ряба корова, то визьмы ту корову тай изјиж». А св. Мыколай начав просыть Бога: «Господы милостивый! нащо ж обиждаты бидную вдову, нехай вовк не бере в неи послидней коровы, бо вона буде гирько плакать и мучытьця; а лучше нехай вовк возме яку-ныбудь скотыну у того богатыря[15], де мы булы на высильи, бо вин богатый чоловик та ще й дуже скупый». А Бог каже: «не можно так! нехай возме корову у самой теи бидной вдовы; нехай вона до время плаче та гирько бидуе[16], бо вона на сим свити талану не мае». От вовк побиг до неи, а воны полягалы спаты. Св. Мыколай и став жаловаты бидной вдовы, тай начав вин придумуваты, як бы ухытрытьця и помогты для неи, а дали надумав и подывывся, що Бог уже спыть (а Бог всё знае, та навмысне буцим[17] спыть), от св. Мыколай взяв та мерщий[18] побиг на впереймы[19] вовка другою стороною, щоб вмазаты вдовыну корову болотом[20], щоб та корова була чёрна, а не ряба, щоб не зјив јии вовк. И як прибиг туды св. Мыколай, от скорийще болотом и обмазав ту корову, так що вона зробылась чёрна, тай зараз вернувся назад до Бога. А Бог скоро встав буцим ничого не знае, и каже до св. Петра и Мыколая: «а що вставайте уже, та ходым». И тильки що хотилы воны идты дальше, аж знов прибиг до ных той самый вовк и каже: «ныма, Господы, у теи бидной вдовы рябой коровы, а тильки есть у неи одна чёрна». От Бог всё уже знае, тай каже: «ну так изјиж ту чёрну корову». А св. Мыколай бачить, що ничого не вдие[21], тай замовчав. От вовк побиг до

чёрной коровы, а Бог з Петром и Мыколаем началы идты шляхом. От идуть воны та идуть, аж катытьця против ных бочка, а св. Мыколай пытае: «що це таке, Господы, катытьця и куды?» Господь одвичае: «це катытьця бочка с сребром и златом до того богатыря, що мы булы у него на высильи, бо такий јого талан и така јого доля; алы всё јого счастя буде на сим свити!» А св. Мыколай давай просить, каже: «Господы мылостывый, удилы ж с цей бочки або з макитерку22 для теи бидной вдовы, де мы ночувалы; в неи ж вовк и послиднюю корову зјив». А Бог одвичае: «ни, того не можно! бо цей талан дан одному тильки тому богатырови». От св. Мыколай вже замовчав, и началы идты дальше; ишли та ишли, аж св. Мыколай захотив дуже пыты воды тай каже: «ах, як мыни хочетця пыть!» А Бог говорыть јому: «колысь я проходыв чрез оцей яр, що недалеко вид нас выдно, там я бачыв крыныцю 23. Иды туда, тай напьешься воды». Колы пишов св. Мыколай туда в яр, аж там коло крыныци побачыв такого богацько темного та сирого страшенного гаду, такого сердытого, що аж кышыть; от вин злякався24 дуже тай насылу звиттыля утик25. А Бог пытае: «чого ты, Мыколаю, так ныначе злякався, аж поблиднив с переполоху26, и мабудь27 не пыв воды?» А св. Мыколай одвичае: «не мог я напытьця, та ще й як побачыв, що там есть такого богацько страшенного гаду, то насылу я звиттыля утик». От Бог выслухав цее тай сказав: «ну, ходым же дали!» И прошлы воны дальше з пятыро гин 28, або бильше, тай Бог знов каже до св. Мыколая: «иды у цей другый ярок, там повная буде крыныця; то вже там напьесся воды». От св. Мыколай пишов туда: колы надходыть в той яр, яж там побачыв такий ще гиршый гад, та такого ж јого превелыкая сыла и дуже богацько, та ще й далеко злищий, як попереду бачыв, так що ныначе горыть трава. И св. Мыколай завсим перелякався та побилив, и насылу велыку звиттыль утик, так ныначе на јому волосья и одежа загорилася! И прийшов до Бога тай с переляху29 насылу рассказав, що не можно там напытысь воды, бо ще й гиршей там есть гад и далеко злищий от першого гаду, що вин бачыв попереду. А Бог каже: «ну колы так, то ходым же дальше». От воны пошлы дальше и довго ишлы, аж побачылы вдали третий ярок ныначе с садком; тай Бог каже: «ну иды ж, Мыколаю, в той ярок, де бачыш — садок выдно, а вже там певне30 напьесся воды». Колы св. Мыколай пишов туда, аж там такая прихорошая крыныця з пригожою водою, а над тею крыныцею и скризь там такии разнии, прихорошии, пахнючии цвиткы та ягоды, яблуки, хвыги, мындалы, розынкы31 и всякая овощь, а птыци так хороше спивають та щебечуть разными голосами, и таке всё там занымательне, що й сказаты и пропысаты не можно. От св. Мыколай не знав, що й робыты, чы воду пыты, чы любоватыся та прыглядуватысь; напьетця трохы пахнючой воды, тай

оставыть пыты, та всё разглядае. И вин трычи так потрохы пыв тую воду, та всё разглядував, и не щувся32 — що вин не в примиту пробув там цилых тры рокы33, як ныначе одну мынуту там був. Аж прыходыть туды Господь Бог тай каже jому: «що це ты, Мыколаю, так довго тут сыдыш, що прошло тому тры рокы, як ты пишов сюды пыть воды?» И каже Бог: «а я тебе не дождався тай покынув, и далеко уже я выходыв с пив-свита, покы знов до тебе вернувся». От св. Мыколай выслухавши цее, тай одвичае: «Господы мылостывый! що це таке значыть, що коло переднищых двох крыныць, куды я попереду ходыв пыть воды, есть там богацько страшенного гаду, що й прыступить страшно; а тутынька в третим яру так дуже прихорошая крыныця з водою и всё тутынька росте дуже гарная пахнючая всякая всячина, що й не можно налюбоватысь и наслухатьця птычего щебетаня, що й любуйся, прислухайся тай ще того хочитця?» — А Бог одвичае jому: «оце же знай, що переднищый яр, де ты бачыв богацько злого страшного гаду, то тее мисто называитця пеклом и воно опредиляно для того богатыря, що мы булы у него на высильи, а другий яр, де есть еще гирший пристрашенный гад, то также приготовано пекло для жинки того же богача, бо jого жинка ище гирша вид свого чоловика34; а як воны не вмилы в счастья жыты, добре шановатысь, и не хотилы помогаты бидным людям, то за тее по смерти будут вично мучытьця в тых пеклах. А оце третий яр, де ты, Мыколаю, пыв воду, тай довго так тут забарывся35 через тее, що тутынька дуже хороше, называетця рай, опредиляный для теи бидной вдовы, що мы в неи ночувалы, бо вона на сим свити цилый вик гирько бидовала, терпила та плакала, но була добрая жинка и честна́я, — то за тее по смерти буде маты в сим раю вичное прибогатое счастье. От бачь, як то робытця; будь добрый чоловиче, не вповай на земнее счастье, та любы бидных и старайся, небоже, — то, як кажуть, Бог в сим и будущим вику поможе!»

(Записана в Васильковском уезде, Киевской губернии. Из собрания В. И. Даля).

1 Ободрался.
2 Платья.
3 Кушанья, ествы.
4 Поблагодарили усердно.
5 Свадебное гулянье, веселье.
6 Как будто.
7 Угощаешь.
8 Привадишь этих старцев.
9 Затворяться.
10 Накричал.

11 Оттуда.
12 Держать себя.
13 Дорогою.
14 Ослабел.
15 Богача.
16 Бедствует.
17 Притворился будто.
18 Скорее.
19 Чтобы обогнать, опередить волка.
20 Т. е. грязью.
21 Не сделает.
22 Макитра — глиняный сосуд, горшок.
23 Колодец, родник.
24 Испугался.
25 Убежал.
26 С испугу.
27 Может быть.
28 Вместо: гоней.
29 С испугу; ляк — испуг.
30 Наверно, непременно.
31 Изюм.
32 Почувствовал.
33 Года.
34 Мужа.
35 Замешкался.